

Чхеидзе Реваз

7/ху86

ЗАРЯ ВОСТОКА
Г. Тбилиси

1 ДЕК 1986

4 стр.

«ЗАРЯ ВОСТОКА»

РЕПОРТЕР ИЩЕТ СОБЕСЕДНИКА

ПРОФЕССИЯ: РЕЖИССЕР

Народному артисту СССР, лауреату Ленинской премии Ревазу Чхеидзе — 60 лет

УКАЗОМ Президиума Верховного Совета Грузинской ССР за заслуги в развитии грузинского советского кинематографа и в связи с шестидесятилетием со дня рождения директор киностудии «Грузия-фильм», народный артист СССР, кинорежиссер ЧХЕИДЗЕ Реваз Давидович награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Грузинской ССР.

ЮБИЛЕЙНАЯ дата по существу выражает лишь одно, самое простое измерение в человеческой жизни — возраст. Казалось бы, она совершенно не может быть неожиданностью, тем более каким-то открытием, поскольку одного этого измерения мало, а применительно к человеку особенно.

И все-таки услышав, что кому-то из тех, кого знаешь, уже столько-то лет, мы вдруг ощущаем, как сдвинулось время. Не то, которое однообразно и привычно крутит стрелки часов, а то, что своим движением размечает этапы поколений.

И тотчас вспоминаются другие числа и эпизоды, длинной чередой стоящие между юбилеями. Уж так устроено, что там, в них, рядовых днях, скрыты те «чудесные мгновения», из которых складывается жизнь — и творческая, и человеческая.

Из таких дней и складывалась биография Резо Чхеидзе.

До поры до времени судьба его чертила линию заданную — плавную и неторопливую. Детство в Кутаиси... Увлечение кинематографом всерьез пришло в старших классах. Шла война. Тбилисский школьник, как и тысячи других его сверстников, следил по радио, газетам за событиями на фронте. Но самый широкий, разнообразный показ действительности — он это понял — можно было увидеть только в кино. Именно в то время почувствовал он всю мощь, потенциал этого удивительного искусства, и решение посвятить себя ему утвердилось и окрепло.

Так он поступил в Тбилисский театральный институт на режиссерский факультет. Первым, кто преподавал ему уроки искусства, был Георгий Товстоногов. Но мысль о кино не покидала его, все так же манила и притягивала. Но как осуществить ее?

Однажды однокурсник и друг Резо Чхеидзе — Тенгиз Абуладзе сказал:

— Послушай, давай напишем Эйзенштейну, попросим совета.

В тот же день друзья сели за письмо. Они писали Сергею Михайловичу о своей любви к кино, просили взять кем бы то ни было в съемочную группу или хотя бы разрешить просто присутствовать на съемках.

Эйзенштейн в то время болел, лежал в больнице, но с присущей ему отзывчивостью ответил тбилисским студентам.

Письмо было теплым и доброжелательным. Но Эйзенштейн писал: «...Очень рад был получить ваше письмо: нам, старикам, всегда приятно слышать о том, что не только мы были безумцами в молодости, но что это продолжается и на следующие поколения!»

И вообще приятно читать и слышать, что молодежь интересуется замечательным искусством, каким иногда бывает кинематограф.

...Эпоха Ренессанса, когда мастера готовили своих под-

посвятить себя. Но после письма Эйзенштейна решение пришло мгновенно... и поехали во ВГИК.

В 1946 году Резо Чхеидзе и Тенгиз Абуладзе были студентами первого курса Всесоюзного института кинематографии. Пять лет учебы пролетели незаметно. Талант Резо Чхеидзе и Тенгиза Абуладзе шлифовали такие известные мастера и педагоги, как Сергей Юткевич и Михаил Ромм.

ПУТЬ Чхеидзе в кинематографе отмечен постоянными исканиями. «Лурджа Магданы» (картина была плодом совместного труда Р. Чхеидзе и Т. Абуладзе), «Наш двор», «Клад» и «Морская тропа» — этапы этого пути. Эти фильмы приблизили режиссера к новой стилистике, освоению новых выразительных средств. «Отец солдата» свидетельствовал о высокой ступени творческого мастерства, и тема его была развита и переосмыслена в «Саженьцах». Следует еще назвать

жить, творя добро. Отдавать себя, не экономя сил. Не уступая, утверждая. Не одалживая чужое мнение, а отстаивая свое. Не откладывая на годы то, что необходимо сделать сегодня.

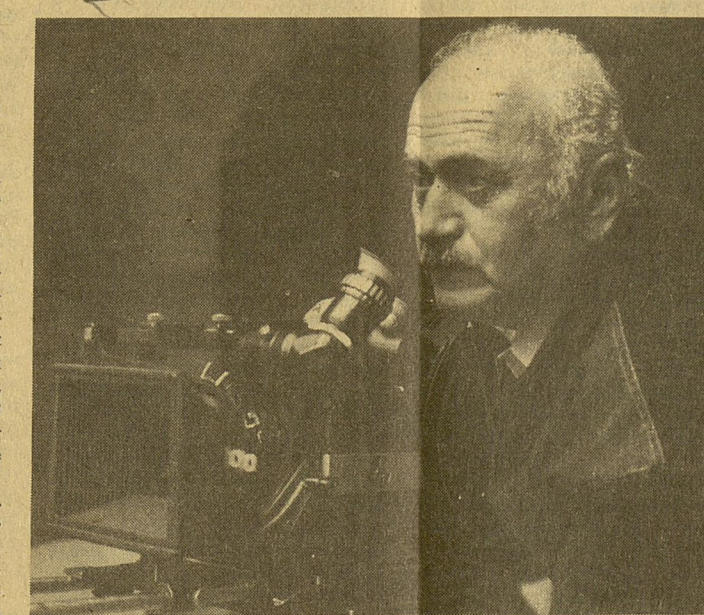
Сотворяя такими своих героев, Резо Чхеидзе вкладывает в них частичку себя. Прожить даже один день в том ключе, в котором живет Реваз Давидович ежедневно, — это испытание на выдержку, выносливость. Интерес к жизни, к искусству — двигатель всех действий и забот художника, это то, что раздвигает рамки его суток. Другому на сделанное за это же время Чхеидзе понадобилось бы недели.

Сама профессия кинорежиссера, организатора и руководителя больших коллективов, состоящих из художников различных профессий, направлений, характеров, обязывала его к организованной работе, учила руководить людьми, объединять, направлять. Вот уже четырнадцать лет возглавляет он такой огромный творческий организм, как киностудия «Грузия-фильм». Худсоветы, чтение сценариев, работа с молодыми кадрами, забота о строительстве новых павильонов, множество технических и других самых разных проблем — это будни директора. Горой даже рождается впечатление, что творчеством он занимается для отдыха, для отвлечения, а главное его дело — общественная работа. Ведь, помимо киностудии, Реваз Давидович руководит кафедрой кинорежиссерского факультета Грузинского государственного театрального института имени Ш. Руставели, он был депутатом Верховного Совета СССР двух созывов.

Какую-то удивительную энергию источает этот человек. И, попадая в это наэлектризованное пространство, заряжаешься его напряжением, обостренным чувством мира, событий дня, искусства. Это бросается в глаза, когда взглянешь с торжественной, до смешного не свойственной натуре Резо Чхеидзе юбилейной высоты на его кинематографический путь.

С этой высоты видно, что на каждом этапе движения киноискусства находится место чхеидзевскому фильму, фильму с ясным человеческим и социальным адресом.

...В картине «Отец солдата» герой Серго Закариадзе Георгий Махарадзидзе говорил та-

кие слова: «Ты еще совсем молодой, ни одного дерева не посадил, а ломать торопишься». Эта фраза стала как бы своеобразным эпиграфом к следующему фильму режиссера — «Саженьцы». Р. Чхеидзе волновала и волнует мысль о преемственности, о передаче опыта, накопленного одним поколением, другому.

Человек и общество. Тема эта затрагивает каждого настоящего художника. Получила она продолжение и в творчестве Р. Чхеидзе.

Чем человек отчитывается перед обществом, своим народом, какова мера его ответственности перед грядущими поколениями? — эти животрепещущие вопросы были затронуты режиссером и в другом фильме «Твой сын, земля».

...У этой картины счастливая судьба. Она с первых же дней появления на экранах заставила говорить о себе. Показанная в Тбилиси, столице нашей Родины — Москве в дни XXVI съезда партии, других городах страны, она сразу же получила признательность широкой аудитории. Ее посмотрели за шесть с небольшим лет миллионы зрителей, она будоражила их сердца, мысли. Сколько писем, сколько взволнованных строк повлек за собой фильм. Он не оставил никого равнодушными, многие его кадры надолго запечатлелись в памяти. Недаром за эту работу режиссер Резо Чхеидзе был удо-

стоен высшей награды Родины — Ленинской премии.

Этот фильм, так же, как и образ его главного героя — секретаря райкома, не родился в кабинетной тиши. В общей сложности работе над сценарием было отдано пять лет.

ПОМНИТЕ одну из самых значительных сцен в фильме «Отец солдата», когда в пожарище войны за тридцать земель от родной Грузии старый крестьянин Георгий Махарадзидзе, поднявшись во весь рост, гневно преграждает путь танку, чьи гусеницы вот-вот раздавят виноградную лозу?.. Помните, с какой самоотверженностью, мудростью герой «Саженьцев» стремится продлить жизнь старинного сада, исконного, как сама земля. За это же, за возрождение кормилицы-земли, воюет сегодня и секретарь райкома. Человек идеи, борец, патриот.

За каждой из картин, созданных Р. Чхеидзе, стоит вереница съемочных дней, творческих поисков, открытий и неудач, связанных с совершенно разным, подчас полярным материалом. Но среди устойчивых примет, отличающих мастеровскую руку Чхеидзе, есть одна, за которую его можно смело назвать еще и «актерским режиссером». Ведь каждый из его фильмов крепко-накрепко связан с актерами. То есть немалым теперь «Отец солдата» без Серго Закариадзе или «Саженьцы» без Ра-

маза Чхиквадзе, так же как секретаря райкома ассоциируется с Темуром Чхеидзе.

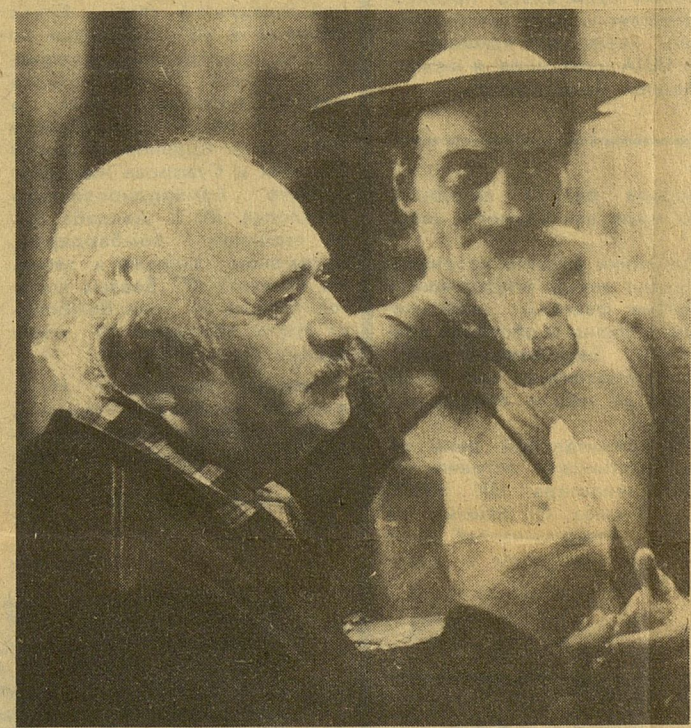
Вот и сейчас Реваз Давидович работает с таким замечательным мастером, как Кахи Кавсадзе. Полным ходом идут съемки нового телевизионного девятисерийного фильма «Дон Кихот», который по заказу Гостелерадио снимает киностудия «Грузия-фильм» совместно с испанским телевидением и фирмой «Ромасо».

«Дон Кихот» — это заветная мечта, плод долгих раздумий, мучительных поисков, постижение прекрасного мира Сервантеса. Чхеидзе подошел к заветной цели неторопливо, боясь прикоснуться к своему идеалу. И когда он наконец осуществил замысел, охватил взором всю глубину, всю мощь романа, когда начались съемки — время словно остановилось для него. Потому что сейчас Чхеидзе — весь там, в далекой Испании, наедине с героем.

— Четыреста лет прошло с тех пор, как вышло первое издание «Дон Кихота», — говорит Резо Чхеидзе. — И во все времена этот герой живет в умах и сердцах жителей нашей планеты. В чем же его бессмертие, почему этот образ, эта тема по сей день волнуют нас и так же злободневны, как прежде? Борцы за справедливость во все времена были героями. Так было и во времена Сервантеса, так и сейчас. И для меня очень важно говорить о таких людях, которые живут прежде всего для других, для ближнего, для народа. Такими были Дон Кихот, такие люди есть и сегодня: среди нас. Именно этот источник связывает меня с великим героем великого испанца, таково и мое кредо в искусстве, где главный человеческий критерий, главный судья — гражданская совесть. И я думаю, что такими, как мой сегодняшний Дон Кихот, были и Торелли, и Махарадзидзе, и старик Лука. Я словно продолжаю начатый много лет назад разговор со зрителями, рассказывая о таких, как они...

И хотя цепочка образов Р. Чхеидзе разделена, как видим, уже эпохами, все они остаются глубоко человеческими фигурами. Их незримо объединяет пристальный взгляд художника. Стремление всегда всякий персонаж фильма сделать живым, по-человечески сложным, внимание к простым людям, к их судьбам и чаяниям — вот что делает Чхеидзе Мастером и Режиссером, а его картины — нужными людям.

Инна ФРИДКИНА.

мастерьев, давно прошла. Если вы хотите работать в кинематографе — поезжайте учиться в Москву...

Вероятно, их дорога могла описать кривую, даже после того, как они поняли, чему

«Ну и молодежи!», «Майю из Цхети»...

От фильма к фильму расширялись горизонты его героев, менялась их социальная среда и профессия, но... кем бы ни были герои Чхеидзе, они неизменно полны желания